

— Предупреждение! Предупреждение!

— Мониторинг жизненных показателей: аномалия...

Холодный механический голос, внезапно зазвучавший в тюремной камере, разносился эхом снова и снова.

Кроваво-красный рыбий хвост яростно дернулся, пытаясь вырваться из путов квантовых кабелей. Тонкие провода, впившиеся в плоть, вновь рассекли раны, и в то же мгновение облако крови, бурля, окрасило большую часть резервуара.

— Бах!

В следующую секунду левая рука русала, вырвавшись из оков, с силой ударила по прозрачному защитному экрану. Раздался тихий треск, и по огромному резервуару побежала тонкая длинная трещина.

— А-а! — вскрикнул один из подручных Лу Юньваня, отпрянув назад от внезапно пронзившей виски острой боли.

Это была ментальная атака! Лу Юньвань мгновенно осознал происходящее: в оригинальном сюжете Чу Сюаньчжоу, измученный до полусмерти приспешниками злодея, в порыве жгучей ненависти пробудил высшую кровь русала и ментальную силу. Он уничтожил всех вокруг, а затем, инсценировав несчастный случай, сбежал отсюда.

Свое появление Лу Юньвань спровоцировал этот сюжет раньше времени!

Неподалеку замигали красные сигнальные лампы. Лу Юньваню показалось, что он уже видит, как смерть занесла над ним свою косу. Он с таким трудом начал новую жизнь, что не желал умирать здесь и сейчас. Угроза гибели мгновенно разогнала все лишние мысли, оставив в голове лишь одно: прервать пробуждение ментальной силы Чу Сюаньчжоу!

А для этого нужно было подавить его ненависть.

В царившем хаосе Лу Юньвань внезапно протянул руку к трещине в защитном слое и с силой втиснул её внутрь. Острые, как бритва, края изрезали его запястье, и в тот же миг из раны хлынула кровь. Их кровь смешалась, сплетаясь в темно-алые узоры.

Лу Юньвань смотрел на Чу Сюаньчжоу, медленно улыбаясь, и с силой надавил на рану на груди юноши. Казалось, он вот-вот проткнет кожу и мышцы, чтобы вырвать сердце своего пленника.

Почувствовав смертельную опасность, русал мгновенно напрягся. Лу Юньвань подался вперед

и, словно в бреду, прошептал ему на ухо:

— Ваше Высочество, посмотрите: без власти и влияния даже такой хрупкий человек, как я, может убить вас в любой момент.

Под ладонью Лу Юньваня сердце Чу Сюаньчжоу забилося в бешеном ритме. Мужчина снаружи улыбнулся и медленно повел рукой вверх. В его взгляде, устремленном на Чу Сюаньчжоу, каким-то образом плескалась нежность. Лу Юньвань ласково потерся щекой о край губ русала:

— Но не бойтесь, Ваше Высочество. Я делаю это лишь для того, чтобы вы запомнили... законы выживания в Империи.

Он медленно отвел руку и, улыбаясь, слизнул языком с кончиков пальцев кровь Чу Сюаньчжоу.

Все, кто стал свидетелем этой сцены, прочли в его действиях безумную, болезненную привязанность. Лу Юньвань мог бы просто сказать словами, но предпочл использовать боль, чтобы заставить Чу Сюаньчжоу запомнить урок. Его характер действительно был таким, как о нем говорили: загадочным и непостижимым.

— Вся Галактика знает, что вдовствующая императрица — ваша единственная родня. Это она забрала вас с окраинной планеты во дворец и вернула вам ваш статус.

Покрытый ранами русал наконец поднял взгляд.

— Я просто обмолвился, что подозреваю вас в причастности к смерти императрицы. И человек, который был с вами помолвлен, даже не усомнился в моих словах, а собственноручно привез вас сюда. Разве это не смешно? — взгляд Лу Юньваня расфокусировался, став туманным и мягким. — Поэтому, Ваше Высочество, это вам наказание за то, что вы поверили кому-то, кроме меня.

...Поверить ему? Поверить тому, кто пытается тебя убить? Любому эти слова показались бы абсурдными.

Русал перестал сопротивляться. Темно-фиолетовые глаза, в которых кипела ненависть, на мгновение затуманились сомнением — он невольно пытался разгадать истинные намерения Лу Юньваня. Была ли это жестокая игра с умирающей добычей? Или что-то иное?

Сигнал об аномалии жизненных показателей стал звучать реже, но Лу Юньвань, игравший роль безумно влюбленного, не смел расслабляться. Он приложил ладонь к целому участку защитного экрана, очерчивая пальцами лицо Чу Сюаньчжоу сквозь холодный барьер. Кровь продолжала сочиться из его раны, но он словно не чувствовал боли и даже не поморщился.

— Ваше Высочество помнит нашу последнюю встречу? — тихо спросил Лу Юньвань, погружаясь в нежные воспоминания. — Вы сыграли для меня мелодию. С того самого момента

я решил, что оставляю вас при себе.

Мысли Чу Сюаньчжоу спутались, он невольно вспомнил события той встречи. Будучи внебрачным сыном императора, он был доставлен в столицу вдовствующей императрицей, когда та, устав от борьбы за власть, захотела обрести покой в кругу семьи. Она забрала Чу Сюаньчжоу, который с детства учился музыке, не обладал ментальной силой и был далек от политики.

В книге «Империя русалок» говорилось, что вплоть до побега на окраинную планету Чу Сюаньчжоу сохранял невинность, совершенно не вписывавшуюся в атмосферу королевского двора. И это было единственным, что радовало Лу Юньваня: тот Чу Сюаньчжоу, которого он встретил, еще не успел ожесточиться.

Две недели назад, навещая больную императрицу, Лу Юньвань встретил Чу Сюаньчжоу и потребовал, чтобы тот сыграл ему на пианино. В книге не было объяснения, почему злодей решил так поступить, и Лу Юньвань догадывался, что оригинал просто хотел унижить юношу. Императрица была главным политическим противником оригинала, и преследование Чу Сюаньчжоу было лишь способом окончательно уничтожить её влияние.

Но теперь Лу Юньвань, пользуясь тем, что у главного героя нет способности читать мысли, плел здесь небылицы. Глядя на шрам на груди Чу Сюаньчжоу, к которому он только что прикасался, Лу Юньвань понизил голос и максимально вкрадчиво добавил:

— ...Такую чистую музыку вы можете играть только для меня.

В камере воцарилась полная тишина, и Лу Юньвань слышал лишь собственное неровное дыхание. Он прошептал:

— Теперь у вас есть только я.

Под завесой серебристо-белых волос никто не увидел, как потемнел взгляд Чу Сюаньчжоу. Он медленно обдумывал слова Лу Юньваня.

— Пип!

— Мониторинг жизненных показателей завершен.

Неизвестно, сколько времени они провели в молчании, но холодный механический голос умолк. Сердце Лу Юньваня, до этого сжатое от страха, наконец вернулось на место. Никто, включая главного героя, не знал, что этот сигнал означал одно: пробуждение ментальной силы Чу Сюаньчжоу было успешно прервано.

Боль в запястье заявила о себе с опозданием. Лу Юньвань молча отвел руку...

О господи, как же больно! Только что он изо всех сил пытался подавить парня своим

авторитетом, подражая пафосным злодеям из кино, разбивающим стекло голыми руками. Но эта роль — совсем не то, что может вытянуть обычный человек. Хорошо хоть, что это мир будущего, и рука, скорее всего, не отвалится. Лу Юньвань невольно выдохнул.

В голове Лу Юньваня проносились хаотичные мысли, а окружающие видели лишь то, как регент то хмурится, то слегка улыбается. Его глаза, глубокие, как океан, еще никогда так легко не выдавали эмоций своего хозяина.

...Неужели Его Высочество действительно так сильно любит Чу Сюаньчжоу?

Заметив красный свет на датчике состояния здоровья, подчиненный Лу Юньваня, поколебавшись, осторожно напомнил:

— Господин регент... его жизненные показатели стремительно падают. Прикажете перевести его в медицинскую капсулу? Если так пойдет и дальше, э-э... есть риск летального исхода.

Конечно, есть! Лу Юньвань хотел бы прямо сейчас выпустить главного героя и заботиться о нем, но регент из «Империи русалок» славился тем, что не совершал ни одного доброго поступка. А характер Чу Сюаньчжоу был крайне мнительным и чувствительным. Если он просто выпустит его, это будет выглядеть настолько естественно, что совсем не похоже на поведение оригинала! К тому же вокруг регента полно врагов, и любая странность в поведении могла обернуться бедой.

Лу Юньвань не обратил внимания на тяжелораненого Чу Сюаньчжоу и внезапно повернулся к своему подчиненному:

— Сколько в Империи регентов?

— Вы... вы единственный... — человек в черном бухнулся на одно колено, прижимая дрожащую правую руку к груди, и произнес это с предельной преданностью.

Лу Юньвань наклонился и с улыбкой похлопал его по щеке рукой, испачканной в крови. Его движение было легким, и это походило скорее на унижение, чем на наказание:

— О, а я уж подумал, что ты тоже.

Стоявший на коленях человек вздрогнул — от страха перед регентом и от неконтролируемого возбуждения, вызванного внезапной близостью господина. Встретившись с его пылающим взглядом, Лу Юньвань, только что мысленно прошептавший извинения, подумал: спасите! Мало того, что оригинал был психом, так еще и его подчиненные выглядят не совсем адекватно!

Лу Юньвань поспешно отвел взгляд и, лихорадочно вспоминая описание злодея в романе, снова повернулся к теряющему сознание герою. Под тонкими бровями скрывались персиковые глаза с фиолетовым туманом. Будущий повелитель Галактики был еще в том возрасте, когда

трудно определить пол: изящные черты лица, холодный и хрупкий облик, словно цветок, высеченный из льда.

Чтобы выжить, юный русал обладал врожденным качеством вызывать жалость. Чу Сюаньчжоу, еще не пробудивший свою высшую кровь, оставался именно таким. Лу Юньвань втайне осудил себя, но тут же снова вошел в роль. С видом ребенка, наконец-то получившего любимую игрушку, он сладко и с легкой досадой спросил:

— Куда же мне тебя поместить, Ваше Высочество?

Он помолчал несколько секунд и, словно внезапно что-то осознав, с чувством добавил:

— Даже после смерти, став трупом, вы будете самым прекрасным... словно янтарь, вечный и безупречный.

Холод пронзил воздух. Никто здесь не сомневался, что Лу Юньвань действительно может убить Чу Сюаньчжоу ради этой так называемой вечной красоты. Как только он закончил говорить, ненависть и жажда убийства в сердце русала вспыхнули с новой силой. Снова замигал красный свет, и тревога о жизненных показателях завывала вновь.

Лу Юньвань внезапно поднял обе руки и плотно прижал их к защитному слою, покрытому паутиной трещин. Тяжелая черная накидка соскользнула с его плеч, словно лепестки черной розы, опавшие к ногам.

— Вы хотите убить меня, Ваше Высочество? — он не только не разозлился, но, напротив, пришел в восторг от этой мысли. — Хорошо, — тихо сказал Лу Юньвань.

Будучи в прошлом эспером ментального типа, Лу Юньвань чувствовал, что ментальное ядро этого мира — то же самое, что и привычное ему ядро способностей. Он сосредоточился и из всех сил ударил ментальной энергией по прозрачному барьеру.

Хрусть!

В следующую секунду взвыли сирены не только в этой камере, но и во всей резиденции регента. Паутина трещин расползлась с невидимой глазу скоростью, и в мгновение ока барьер рассыпался в мелкую крошку. Алая питательная жидкость хлынула наружу, заливая пол тюремной камеры.

Лишившись опоры, Чу Сюаньчжоу повис в воздухе на квантовых кабелях. Тонкие провода, впившиеся в нервные окончания, натянулись, и юноша почувствовал, как боль разрывает его тело на куски. От нестерпимых страданий он не мог издать ни звука.

Слыша хруст осколков под ногами, Лу Юньвань подошел к Чу Сюаньчжоу. Он осторожно взял его за руку и прижал к своей шее, закрыв глаза, словно принося себя в жертву:

— Но для этого вам придется сделать все самому, Ваше Высочество. Я хочу умереть только от ваших рук.

Под холодными пальцами русала билась теплая и хрупкая кожа человека. В ритме его дыхания он даже мог чувствовать, как пульсирует кровь Лу Юньваня.

...Чу Сюаньчжоу предельно ясно осознал: он столкнулся с настоящим безумцем.

<http://bllate.org/book/18912/1849209>